

18+

Александр Дари

Ловцы ветра

Сборник рассказов

Александр Дари

Ловцы ветра. Сборник рассказов

«Издательские решения»

Дари А.

Ловцы ветра. Сборник рассказов / А. Дари — «Издательские решения»,

В книге представлены три рассказа. «Ловцы ветра» — метафорическое повествование о людях, стремящихся поймать неуловимое, обрести то, что невозможно удержать. «Мимолётное» — рассказ, посвящённый теме быстротечности жизни, красоты мгновений и их непостоянства. Через призму личных переживаний героев автор раскрывает идею ценности каждого момента. «Неприкасаемое» — история о том, что некоторые вещи остаются недостижимыми, но именно эта недостижимость делает их особенными и значимыми в нашей жизни.

© Дари А.

© Издательские решения

Содержание

Ловцы ветра	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Ловцы ветра

Сборник рассказов

Александр Дари

Иллюстратор Александр Дари

© Александр Дари, 2026

© Александр Дари, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0071-2880-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ловцы ветра

Как поймать ветер? Это всё равно что пытаться удержать в ладонях дыхание рассвета... Тонкая материя, почти призрачная — на грани чувства, едва осязаемая. Она обретает плоть лишь в холоде, пробирающем до костей, в тепле, ласкающем кожу, в тугом парусе, который рвётся вперёд, повинувшись стихии.

Ветер, как поток воздуха, меняет мир вокруг: рисует на воде рябь, гонит волны, наполняет паруса. Он непредсказуем: сейчас он здесь, наполняет грудь, а в следующий миг растворяется, будто его и не было. Мне нравятся порывы ветра. Наша жизнь такая же быстрая, скоротечная.

Поймать ветер — означало бы успокоить себя: как будто бы поймать свою мечту и стать счастливым. Но ветер ускользает — и счастье длится лишь мгновение. Счастье, как и ветер, не бывает вечным... Разве что удастся удержать его хоть ненадолго — тут уж кому как повезёт.

Близость двух людей — такая же тонкая материя: её не измерить, не взвесить, не разложить на формулы. Но она есть — в случайном касании, в молчаливом понимании, в том, как два человека становятся нужны друг другу, словно части одного целого. И, как ветер, она ускользает, оставляя лёгкую грусть и воспоминание о тепле.

Солнце давно скрылось за горизонт. После заката на берегу своя прелесть: лёгкий шелест прибоя и тёплый морской воздух словно созданы для размышлений, для ожидания внутренней гармонии. Вечерами уходить ото всех, оставаться наедине с океаном стало моей привычкой. Я сижу на песчаной полоске пляжа, вдали от огней отелей. Здесь тихо, лишь едва слышен отзвук волн — будто море шепчет свои вечные тайны. Позади растворились звуки музыки и шум отелей, впереди — мерцающие огоньки, отражённые в волнах, будто светлячки, заблудившиеся в воде.

Под конец дня мы заходим в бар, чтобы расслабиться, пропустить по стаканчику — всё, что у нас обычно заведено перед сном. А перед тем как подняться в номер, я выхожу к морю. Океан много значит для меня: его потоки ветра и волны кажутся дыханием далёких островов. Когда-то я был готов уехать куда глаза глядят, броситься в волны, не раздумывая. Но теперь понимаю, что мне всегда не хватало не просто ветра и солёного вкуса волн, а особого внимания, которое возникает рядом с близким человеком. Вглядываясь в мерцающие волны, я ловлю себя на мысли, что их вечное движение уже не волнует моё воображение так остро, как раньше. Океан больше не заводит меня до сумасшествия, как несколько лет назад, когда я прилетел в Майами на встречу с другом. Дело не в количестве прожитых лет, а в какой-то внутренней перемене, которую я до сих пор пытаюсь осознать.

Тот год был наполнен солнцем, ветром и смехом. Мы прилетели во Флориду, этот солнечный штат, утопающий в цветах и свете. Какие же мы были смешные — молодые, задиристые, cocky and funny, полные энергии! Я и Павел были пьяны не только крепким алкоголем, но и воздухом свободы, нашей дружбой, безумной любовью к ветру и волнам. Приятно осознавать, что была возможность жить на полную катушку, не оглядываясь назад.

С Павлом мы не виделись лет пятнадцать: после школы он уехал в Америку и только около десяти лет назад мы вновь нашли друг друга. Наша дружба началась ещё в школьные годы, когда мы вместе ездили в спортивный клуб и учились кататься на виндсёрфинге на старом неповоротливом «Мустанге». Я до сих пор благодарен судьбе за то, что она свела меня с Павлом.

После долгого перелёта из Москвы мы с Марго вышли в зал прилёта. Она, как всегда, была нетерпелива: ерзала в кресле самолета, возмущалась теснотой, а теперь задержалась,

чтобы переодеться в новую блузку цвета морской волны — купила в вашингтонском аэропорту при пересадке и ни секунды не сомневалась в своём выборе. Такой у неё характер — прямой, бескомпромиссный, и в те времена он мне нравился.

Павел ждал нас у выхода — высокий, крепкий, в широких шортах, с широкой улыбкой. Рядом стояла его девушка Полина — она прилетела на день раньше, её улыбка была по-голливудски ослепительной.

Мы обнялись, и слова были лишними: «Братан, как я рад тебя видеть... Столько лет...»

Вскоре появилась Марго — эффектная, как всегда. Девушки обменялись быстрыми оценивающими взглядами. Мы посидели в кафе, а через час уже мчались из аэропорта на побережье в красном седане «Chevrolet» с открытым верхом — настоящей американской машине, о которой мы с Павлом когда-то мечтали. Представляли, как летим по шоссе, слушая старый добрый рок-н-ролл, будто перенеслись в 50—60-е годы.

Дорога вела нас к Мексиканскому заливу, к западному побережью Флориды. Вокруг было столько солнца, цветов, вечнозелёных пальм, птиц, которых я никогда раньше не видел. Этот край напоминал далёкий рай, игру воображения, но к нему мгновенно привыкаешь: уже через час кажется, что жил тут всегда и не можешь представить, что через несколько дней придётся уехать.

По приезде мы с Марго разместились в уютном домике прямо на побережье, всего в двухстах метрах от берега. Первое, что поразило меня, когда я вышел к заливу, — белый, мелкий, приятный на ощупь песок.

— Главное — это ветер, — сказал я, всматриваясь в накатывающиеся волны.

— Нет, — возразила Марго, растягиваясь на шезлонге. — Главное — плюхнуться вот сюда, чтобы никто не мешал, и потягивать коктейль.

— Ты можешь делать всё, что тебе угодно. Но поверь, нет ничего лучше, чем выйти в море, почувствовать ветер и парус.

И мы с Павлом выходили: катались с утра, а если оставались силы — и вечером. Волны появлялись постепенно: сначала пологие, затем высокие, с барашками на гребне. Одновременно крепчал ветер — он гнал их к берегу, усложняя выход в море. Парус жадно глотал воздух, громко хлопал и рвал вперёд, унося доску в море. Между волнами доска скользила плавно, но резко дёргалась и круто наклонялась каждый раз, когда срывалась с гребня. Сила ветра через парус наполняла мускулы, заставляла каждую мышцу напрягаться. Чем сильнее был ветер, тем сильнее росло напряжение в руках и во всём теле. Но ради этих ощущений, ради восторга и моря мы и приехали сюда. Павел и я забывали обо всём, растворяясь в ритме моря и ветра.

Так было в первый день, и во второй... А на третий ветер стих. И многое изменилось.

Сначала я заметил, что между девушками будто пробежала чёрная кошка. Полина больше не подсаживалась к Марго, их смех звучал реже, а очаровательная улыбка Полины при взгляде на нас исчезла. В наступившем безветрии мы развлекали себя как умели: сидели под шатром в тени, пили «Jack Daniel's», пританцовывали под «Aerosmith», изошрённо ругались по-английском и ждали, когда же наконец задует ветер. Полина сначала сидела с нами, но вскоре ей надоели наши однообразные разговоры. Всё чаще между ней и Павлом возникали недомолвки. По утрам она бегала вдоль пляжа, а вечерами замыкалась в себе, и её прежняя открытость словно растворилась в морском тумане. Марго, напротив, оставалась такой же яркой и ироничной: загорала, растянувшись на песке, попивала коктейли.

Только под вечер другого дня ветер наконец вернулся. Мы почувствовали эту перемену мгновенно: из расслабленных и беззаботных мы превратились в сосредоточенных, готовых принять вызов природы. Мы рванули в море.

Я поднял парус. Как описать то состояние, которое сразу возникло во мне? Это было волнение, страсть, возбуждение — всё смешалось в единый поток. Когда встаёшь на доску и

берёшь в руки парус, время замирает. Я почувствовал, как долгожданный порыв ветра ударился в парус, мышцы напряглись, и я стал единым целым с доской, парусом и морем. Как музыкант чувствует свой инструмент, так и я чувствовал виндсёрфинг. Наполняя парус, стихия ветра несла меня в бесконечное водное пространство. Не было ни прошлого, ни будущего — только симфония ветра, ощущение движения и я, всего лишь частичка огромного мира, подхваченная этой дикой, неукротимой стихией. Всё остальное исчезло. Осталась лишь пустота — и это пронзительное, неразрывное чувство единения с морем и парусом.

Вернувшись на берег, усталый, я затащил доску на песок и уловил явную перемену: девушки сидели в отдалении. С какого-то момента Полина стала избегать нас. Я видел, как она морщилась, если мы оба попадали в её поле зрения, а если мы подходили, она умолкала и старалась увести Павла в сторону. Мы с Марго тоже были парой, и со стороны казалось, что мы счастливы. Мы не скрывали своих чувств: целовались, обнимались у всех на глазах. Но Полина считала это безнравственным, и меня почему-то жутко веселил её образ «ангельской девы».

— Что-то вы приуныли, девушки, — сказал я, вытираясь полотенцем.

Полина демонстративно отвернулась, а у Марго зазвонил мобильный телефон. Между Полиной и Марго тоже будто пробежала чёрная кошка: их разговоры становились короче, взгляды — холоднее. Однажды они поспорили о чём-то женском, что оказалось для обеих вопросом принципов, и ни одна не захотела уступить — с тех пор любые темы невольно возвращали Полину к этому спору, поэтому им было проще вовсе не разговаривать. Мне же даже нравилось это напряжение. Я ловил удовольствие в том, чтобы слегка поддеть Полину, увидеть, как в её глазах вспыхивает раздражение. Она видела в наших с Марго отношениях легкомыслие, считала, что я плохо влияю на Павла, что наша страсть к ветру и морю — это бегство от настоящей жизни. Её попытки предостеречь, защитить, вразумить казались мне наивными, и я не скрывал иронии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.